

ное сознание на представление об этнической толерантности как должном состоянии. Напротив, навязчивое присутствие в публичной сфере идей о росте национализма, фашизма, ксенофобии, этнической нетерпимости в России (что далеко не всегда соответствует действительности), подталкивает социум к смещению социальных норм и ожиданий в сторону снижения уровня этнической толерантности.

*А.Г. Файзуллина
(Набережные Челны)*

К проблеме сопоставительного изучения взаимодействия различных языков и культур

В лингвистике исследование понятия культуры оказывается тесно связанным с изучением национального языка. Любой язык рождается в рамках определенной национальной культуры, поэтому правомерно рассматривать связь языка и культуры, которая представляет собой перенос информации из национальной культуры одного языка в культуру другого языка. Язык – это то, что лежит на поверхности человека в культуре, поэтому, начиная с XIX в. (Я. Гримм, Р. Раск, В. Гумбольдт, А. А. Потенбня) и по сей день проблема взаимосвязи, взаимодействия языка и культуры является одной из центральных в языкознании.

В настоящее время особенно активно исследуется соотношение национального и универсального в формах хранения знаний в языке и способах мышления. Один из первых лингвистов, выделивших проблему национального содержания языка и мышления, В. фон Гумбольдт полагал, что в формировании нации основную роль играет язык, в котором отражается каждая стадия культуры. «Язык – это мир, лежащий между миром внешних явлений и внутренним миром человека» [Гумбольдт 1984. 47]. При этом язык рассматривается как культурный код нации, а не просто как средство общения и познания. Язык позволяет нам проникнуть не только в современную ментальность нации, но и во взгляды древних людей на мир, общество и самих себя.

Между языком и культурой существует тесная взаимосвязь. Как отмечал Э. Сепир, «язык – это путеводитель, приобретающий все большую значимость в качестве руководящего начала в научном изучении культуры»; «лексика – очень чувствительный показатель культуры народа, и изменение значений, утеря старых слов, создание или заимствование новых – все это зависит от истории самой культуры» [Сепир 1965: 252]. При этом подразумевается, что речь идет о культуре того народа, которому принадлежит этот язык. Язык, как известно, хранит ценности культуры и одновременно есть про-

дукт культуры и ее важная часть, и условие существования культуры. Более того, язык – специфический способ существования культуры, фактор формирования культурных кодов. Всем ходом своего исторического развития язык направлен в область внутренней культуры. Описывая сущность языка, лингвисты по-разному подходят к объяснению природы этого явления. В.И. Карасик пишет, что «Язык есть живой организм или система правил, подобных шахматной игре, или устройство для перевода глубинных структур в поверхностные, или зеркало сознания, или хранилище опыта, или оболочка смыслов. Каждое из объяснений имеет право на существование, поскольку высвечивает одну из сторон языка. Вместе с тем нельзя не заметить, что если раньше ученых интересовало преимущественно то, как устроен язык, теперь на первый план выдвинулись вопросы о том, как язык связан с миром человека, в какой мере человек зависит от языка, каким образом ситуация общения определяет выбор языковых средств» [Карасик 2002: 4].

Идея изучения культуры через язык заключается в том, что языковой материал является наиболее весомой, часто самодовлеющей информацией в мире, что язык – это трансляция культуры. Это понимание в свою очередь требует четкого представления о месте культуры в жизни человеческого общества, т.к. ответив на вопрос о месте и роли культуры в жизни человеческого общества, мы одновременно сформируем, хотя и в общей форме, представление и о роли языка как средстве трансляции культуры.

Известно, что существуют три формы бытия – это «природа – общество – человек». Деятельность человека породила новую среду обитания – **четвертую форму бытия – культуру**. Следовательно, культура – это мир человеческой деятельности, т.е. мир артефактов (от лат. *arte* – искусственный и *factus* – сделанный), это преобразование человеком природы по законам общества.

Под понятием «**культура**» следует понимать специфический способ организации и развития человеческой жизнедеятельности, представленный в продуктах материального и духовного труда, в духовных ценностях, в совокупности отношений людей между собой и к самим себе. В понятии культура фиксируется также качественное своеобразие исторически-конкретных форм этой жизнедеятельности на различных этапах общественного развития, в рамках определенных этнических и национальных общностей [ФЭС 1989: 293].

Но культура – это не просто совокупность артефактов, т.е. внешнего мира, созданного руками человека, это мир смыслов, которые человек вкладывает в продукты своей деятельности в саму деятельность. Мир смыслов – это мир человеческой мысли, царство человеческого разума, он безграничен и необъятен.

Культура как коррелят языка и национальной личности должна пониматься в ее исторической ценности, традициях, новаторстве и новизне. Всесторонний учет и сохранение в культуре важнейших ценностей и развитие в ней новых ценностей дает гарантию для адекватного понимания жизни нации и того, как она отражается в ее языке. Бурное развитие социальной жизни общества многократно приводило к смене «ценности парадигм». Этот процесс никогда не может быть завершенным. И это не может не отразиться в употреблении языковых средств – слов и выражений (в данной работе инвективной лексики), несущих глубокий социальный смысл.

На протяжении культурной истории человек органически остается неизменным – все изменения переходят на его «неорганическое тело», то есть культуру. Культурная деятельность субъекта позволяет каждому индивиду каждый раз «самопорождаться» при вхождении в культуру. Иными словами, человек рождается дважды – первый раз физически, второй раз духовно, как субъект культуры. Особый, присущий лишь человеку способ культурной деятельности дает возможность сохранять культурные традиции. Следует подчеркнуть, что в быденном сознании культура выступает как собирательный образ, объединяющий нравы и обычаи, язык и письменность, наука, техника, искусство, религия и многие другие формы проявления объективного духа данного народа.

Понятие культуры обозначает универсальное отношение человека к миру, через которое человек создает мир и самого себя.

Культура и история народа формировались на протяжении многих столетий и также нашли воплощение в его представлениях о бытии, человеке, в традициях и обычаях, нормах поведения и оценках событий и явлений, которые и формируют национальную картину мира.

Рассматривая картину мира, можно прийти к заключению, что картина мира, складывающаяся в сознании носителей языка, имеет национально-культурную специфику. Эта специфика определяется особенностями, которые выявляются в совокупности концептов в ментальном пространстве одного языка, взятого в сопоставлении с другими.

Национальный характер культуры как «культурный инвариант» вовсе предполагает взаимодействие языков и культур разных народов, их взаимное обогащение до целостного фундаментального основания – мировой культуры, достижения всего человечества. Вышеизложенное позволяет объяснить сопоставительное исследование инвективной лексики разносистемных языков с позиции изучения разных культур.

В первую очередь человек воспринимает другого человека зрительно. И эта зрительная оценка позволяет одному человеку сделать

выводы относительно другого человека. Различные слова и фразеологические обороты закрепляют эту первичную оценку в языке, приписывая определенным наборам внешних выражений свойства внешнего мира. Определенным деталям внешности у различных народов приписываются разные признаки, связанные с проявлением характера, волеизъявления, поведения, привычек человека – всего того, что характеризует его психоэмоциональную деятельность, интеллектуальные способности.

В.М. Богуславский отмечает, что внешность человека имеет тесную связь с его биологическими характеристиками (физическое здоровье), социальным статусом (внешность как отражение представителя определенной группы), характером (черты и формы лица как свидетельство определенных черт характера), национальными характеристиками и др. Аксиологические характеристики внешности имеют ярко выраженный национальный характер. В их основе, на наш взгляд, лежит национально-культурный стереотип. «Поведение и внешность человека соотносятся со сложившимися стереотипами, принятыми как образец достойного поведения в каждом социальном классе. Эти эталоны национально специфичны, они формируют «национальный образ внешности». Он входит в социально-психические образцы – эмоционально-когнитивные структуры, отражающие обобщенные типизированные представления о человеке как носителе определенного социального статуса...» [Богуславский 1994: 11].

Воплощением национально-культурного представления о человеке является менталитет, представляющий сердцевину этнокультуры, систему типичных проявлений понимания человеком внешнего и внутреннего мира в категориях родного языка, специфическое проявление в процессах познания интеллектуальных, духовных и волевых качеств национального характера [Алефиренко 2002: 16]. И.А. Стернин подчеркивает, что менталитет – это национальный способ восприятия и понимания действительности, определяемый совокупностью когнитивных стереотипов нации [Стернин 2001: 163].

В языковых картинах мира немецкого, русского и татарского языков можно проследить сложность процесса ментального характера, отражающую разницу в менталитете народов.

Своеобразно-разными и символическими бывают даже имена – названия людей. Имена приобретают в языке определенную национальную и социально-культурную коннотацию. Их конкретное содержание определяется лицами, носящими данные имена, однако они имеют свойства выполнять не только назывную функцию, но и обозначать менталитет народа.

Имена или наименования могут служить своеобразным инструментом для измерения культурных доминант в языке. Культур-

но-языковые характеристики наименований людей являются важной составной частью культуры народа, отражают специфику восприятия мира и могут быть измерены в межкультурном сопоставлении при помощи культурных концептов.

Ценностные предпочтения, выраженные в содержании наименований людей, создают специфическую картину мира в немецкой, русской и татарской культурах. Единицей для сопоставления культурно-языковых различий, зафиксированных в содержании имен, выступают культурные концепты – многомерные смысловые образования, имеющие образное, понятийно-дефиниционное и ценностное измерения. Предметом сопоставления культурно-языковых характеристик наименований человека выступают общечеловеческие, этнические, групповые и индивидуальные ценности. Наименования человека являются одним из средств выражения культурных доминант в языке и могут быть описаны посредством сопоставительного освещения культурных концептов – многомерных смысловых образований, включающий ценностный компонент.

Ментальность народа находит отражение в поведении. Каждому народу присуще обязательно свое поведение, а как оно проявляется, это уже заложено в самом народе и касается различий в поведенческой деятельности. В анализируемом языковом материале выделяются такие ментальные черты немцев как педантичность, аккуратность, исполнительность, работоспособность, экономность, вышколаенность, сдержанность и въедливость. К типичному проявлению немецкого менталитета относятся чаще всего порядок, понимаемый в широком диапазоне, и подразумевающий пунктуальность, аккуратность, умение считать деньги, основательность, в то же время замкнутость и некоторая скрытность. Согласно мнению многих исследователей, для русского человека свойственно открытость, сердечность, доверчивость, гостеприимство, общительность и патриотизм.

При попытке выяснения того, как в языковой картине мира выражаются отдельные черты ментальности татар, мы сталкиваемся с осколками языческих верований и влиянием той картины мира и системы ценностей, которая обусловлена господством тысячелетней исламской традиции. Ислам как одна из мировых религий последовательно регламентирует повседневную жизнь человека, и это обстоятельство неминуемо сказывается на укладе жизни и быта всех народов, исповедующих эту религию, что имеет последствия и для татар.

Для татарской языковой картины мира характерны, прежде всего, такие черты ментальности как уважительное отношение младших к старшим, трудолюбие, сердечность, душевность, решительность, смелость, храбрость, великодушие. Татарский язык свидетельству-

ет о высоком уровне эмоциональности, сентиментальности народа – его носителя, что находит выражение в существовании особых ментальных черт, соотносимых с миром эмоций человека.

В татарской языковой картине мира прослеживаются также такие ментальные черты как дальновидность, здравомыслие, благо-разумие, осмотрительность. Представления о чести, совести, стыде занимают чрезвычайно большой удельный вес в любой лингвокультуре, поскольку связывается с человеческой природой. В татарской лингвокультуре большое значение имеют слова, отражающие ментальные черты: порядочный, надежный, добросовестный, честный.

Язык и мышление, духовная и материальная культура, разные типы поведенческой деятельности, выражающиеся в знаниях, убеждениях, идеалах, философии, религии, присущи всем людям на Земле и отражают общечеловеческую и частную ментальность и культуру, которые отражаются во всех языках, в том числе в немецком, русском и татарском языках.

Национальная культура при этом вступает в диалог с другими национальными культурами, “высвечивая при этом такие вещи, на которых в родной культуре внимание и не останавливалось” [Маслова 2004: 20]. Таким образом, из вышеизложенного явствует, что проблемы языка, культуры и личности следует ставить во главу угла, так как практически именно с культуры начинается духовное общение людей, взаимопонимание и сотрудничество народов, а общение культур актуализуется в общении личностей.

Литература

1. Гумбольдт В. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества // Избр. труды по языкознанию. М., 1984.
2. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие. М., 2004.
3. Уфимцева Н. В. Биологические и социальные факторы в речевом развитии // Этнопсихоллингвистика. М., 1988.
4. Будагов Р.А. Язык и культура: Хрестоматия: В 3 ч.: Учеб. пособие / Р.А. Будагов; Сост.: А.А. Брагина, Т.Ю. Загрядкина. М., 2000. Ч. 3. Социоллингвистика и стилистика, 2002.
5. Сепир Э. Положение лингвистики как науки // История языкознания XIX – XX веков в очерках и извлечениях. / Под ред. В.А. Звегинцева. М., 1965. Ч. 2.
6. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград, 2002.
7. Философский энциклопедический словарь / Редкол.: С.С. Аверинцев, Э.А. Араб-Оглы, Л.Ф. Ильичев и др. 2-е изд. М., 1989.
8. Богуславский В.М. Человек в зеркале русской культуры, литературы и языка / В.М. Богуславский. М., 1994.
9. Алефиренко Н.Ф. Спорные проблемы семантики: Монография. М., 2002.
10. Стернин И. А. Лексическое значение слова в речи. Воронеж, 2001.